

ROMANOV Dimitri Romanovits

РОМАНОВ Дмитрий Романович

Родился 17 мая 1926 г. во Франции.

Праправнук царя Николая I по мужской младшей линии, правнук великого князя Николая Николаевича старшего (1831-1891), внук Великого князя Петра Николаевича (1864-1931) и черногорской принцессы Милицы, сын Романа Петровича Романова (1896-1978) и графини Прасковьи Шереметевой.

В 1936 г. вместе с родителями переехал в Италию, где королевой была Елена, родная сестра Милицы Черногорской, которая приходилась, соответственно, его отцу родной теткой. Незадолго до освобождения Рима союзниками скрывался, так как немцы решили арестовать всех родственников итальянского короля. После проведенного в Италии референдума о монархии, вслед за отрекшимся итальянским королем и его супругой, уехал в Египет. Работал в Александрии механиком на автомобильном заводе Форда, продавцом автомобилей. После свержения короля Фарука и начала гонений на европейцев, уехал из Египта, вернулся в Италию. Работал секретарем главы судовой компании.

В 1953 г. как турист впервые побывал в России. Будучи в отпуске в Дании познакомился со своей будущей первой женой, через год венчался с ней и переехал в Копенгаген, где более 30 лет проработал банковским служащим.

С 1973 г. входит в Объединение членов Дома Романовых, с 1989 г. возглавляемое его старшим братом, князем Николаем Романовичем Романовым.

В июне 1992 г. стал одним из основателей и председателем "Фонда Романовых для России". В 1993-1995 гг. пять раз приезжал в Россию. В июле 1998 г. присутствовал на похоронах останков Николая II и его семьи в Санкт-Петербурге. Противник реставрации монархии, считает, что в России "должен быть демократически избираемый президент".

Коллекционирует ордена и медали. Написал и издал на английском языке несколько книг о наградах - черногорских, болгарских и греческих. Работает над книгой о сербских и югославских наградах, мечтает написать книгу о старых российских и советских, а также о наградах постсоветской России.

Женат вторым браком на датской переводчице Доррит Ревентроу. Венчался с ней в июле 1993 г. в соборе г. Костромы, в котором венчался на царство Михаил Романов. Детей нет.

Беседа Ирина Мучкиной с Князем Дмитрием Романовичем Романовым.

- А кто вы по профессии?

– Я родился в Южной Франции. Когда мне было 10 лет, мы переехали в Италию, и я там учился итальянскому языку, но из-за войны пришлось учебу приостановить. В Египте я работал механиком на фабрике. Как механик я был очень способным и получил сертификат о квалификации на заводе ТФордУ. После этого я служил в Италии в корабельной компании. Потом я переехал в Данию и устроился на работу в банк – помогал дипломатам распорядиться деньгами.

– Вы часто появляетесь перед публикой?

– В Дании меня нередко просят выступить в различных клубах и домах для престарелых. Их привлекает мое имя. В первый раз меня пригласили 10 лет тому назад в Американский женский клуб, к женам дипломатов. Я подумал, что интересно будет рассказать им о моей семье. Я подготовил материал на компьютере, но так как плохо вижу без очков, написал все в большом увеличении. И ни разу не посмотрел в эти бумаги. С тех пор я больше никогда не пишу выступлений. А вам что еще рассказать?

– Меня интересует ваша благотворительная деятельность в России.

– Ну тогда вы поймете, какой я хороший человек. (Улыбается.) А вообще надо рассказывать обо всем с начала. А начало было неприятное.

Моя первая супруга была датчанка. Мы венчались в Копенгагене, жили хорошо: путешествовали, навещали моих родителей в Италии. Потом она заболела и скончалась от рака. Я очень тяжело перенес ее кончину. Детей у нас не было, страна, несмотря на то что я взял датское гражданство, – не моя. До пенсии оставалось три года, и я начал думать, чем же мне заняться в жизни. Остаться в Дании я не хотел и подумывал перебраться к родителям в Италию или к брату в Швейцарию. Там есть большие организации, которые помогают людям в Африке и в Азии, и мое знание иностранных языков – итальянского, французского, английского могло бы пригодиться. Мне надо было как-то изменить жизнь. Я подумал, что Бог мне поможет найти правильный путь.

Тем не менее, я продолжал работать и один раз попал на вечер к

своему клиенту, послу Марокко, где обратил внимание на красивую женщину, которая стояла одна и улыбалась. Такие приемы – это как коктейль: все болтают, но никто по-настоящему не интересуется другими – покушали и разъехались по домам. Я подошел к незнакомке, обменялся с ней парой слов. Через некоторое время мы снова случайно встретились – на вечере в португальском посольстве. Разговорились. Она рассказала, что сама датчанка, но родилась в Бразилии. Что возглавляет туристический отдел посольства Португалии. Что еще работает переводчиком и часто путешествует.

Потом меня пригласил на ужин португальский посол, и она тоже была приглашена. Решили поехать вместе. Я заехал за ней, она выглядела очень элегантно. Посол, встречавший гостей, удивился, увидев нас вдвоем. Мы объяснили, что это просто случайность. Вечер был замечательным. Она говорила на разных языках. После ужина я довез ее до дома. Попрощались.

– Поцеловали ее на прощанье?

– Я еще не был готов к чему-то серьезному. Тем не менее, все чаще я сознавал свое одиночество – в моей жизни была только одна работа. В конце концов, после года коротких встреч мы решили жить вместе. Так было практичнее. Она переехала ко мне – мой дом немножко больше. Началась новая жизнь.

Но то, что я хотел делать во время кризиса, то есть кому-то помогать, осталось у меня в голове. Я подумал: Россия теперь открыта для меня, и я буду помогать России. В 1991 году мы решили учредить фонд семьи Романовых – ТРомановы для РоссииУ, и я начал составлять программы. У меня были хорошие контакты с российским послом в Дании. И вот я отправился в Россию. После 2-х дней в Москве я поехал в Кострому – маленький городок на 200 – 250 тысяч жителей, там было легче понять, что делать дальше. Это город, откуда вышла наша семья. В 1613 году Михаил Романов приехал в Москву именно из Костромы и стал царем России. Даже если прошло несколько сотен лет, исторически это наш город. Со мной была целая делегация из Москвы. Мы посетили разные места и, в частности, интернат для глухих детей. И я подумал: да, это то, что надо.

Побывали у архиепископа. Там же, в Костроме, я венчался, в Благовещенском соборе, из которого Михаил Романов отправился в Москву. Немцы его не разбомбили, сохранилась и икона Божьей Матери. Жена моя Дороти до этого приняла христианство и записана в церковной книге как Феодора Алексеевна (отец ее был Эрихом). На

венчании присутствовало два человека из Москвы. Церемония заняла час, а потом был специально организованный торжественный ужин.

Вернувшись в Данию, я стал думать, как наш фонд может получать деньги. Сначала было трудно. Датчане – хорошие люди, но политика у них немножко странная: там так много демократии, что позволено все. С помощью российского посольства, а мы с ним подружились, мы провели благотворительный вечер – собрали какие-то вещи по домам, на фабриках. Все это продали, и таким образом появилось немного денег. Это было начало. Я решил установить контакт с членами семьи Романовых в разных странах. Они почти все, как и я, на пенсии, некоторые, более молодые, не говорят по-русски и никогда не были в России. Но у всех есть друзья, которые интересуются Россией. Они могли бы помочь. Я написал письмо членам семьи с просьбой поговорить с друзьями. Но люди никогда не дадут ни копейки, если не будут уверены, что эти деньги не пойдут или в мой карман, или Петрову, или Иванову. Нужна была конкретика. Я работал в банке и знаю: когда мне дают деньги на благотворительную работу, я должен за них отчитываться. Каждый год я пишу отчеты, там целый перечень городов, где я побывал с благотворительными целями. Я пишу, от кого я получил деньги, что на них приобрел и кому это передал. Я делаю фото и ставлю их на сайт в Интернете. Один раз в год меня проверяют. Я выступаю гарантом – сам езжу и лично передаю из рук в руки то, что куплено на собранные фондом деньги. Люди, которые жертвуют деньги, иногда даже меня не знают. Они видят на сайте фотографии и читают мои отчеты.

– Значит, просто незнакомые люди читают ваш сайт и переводят деньги?

– У меня был один случай. Я получил письмо из Калифорнии. Человек написал, что видел мой сайт, прочитал, что я собираюсь ехать в Иркутск, и посылает чек в 1000 долларов. Никогда его не видел, не знал, кто он и чем занимается. Но я ответил благодарственным письмом на английском языке на бумаге с гербом Романовых, чтобы он мог показать его в налоговую инспекцию. И еще американцы любят похвастаться письмом от известной личности – Буша, Картера или Романова; они собирают такие вещи. Через несколько дней я получил от этого человека еще одно письмо, где было написано, что он историк, что никогда не бывал в России, но знает о каком-то музее в Иркутске и просит меня туда зайти. И посылает еще один чек на 1000 долларов. После поездки я поставил на сайт отчет и фотографии о посещении Иркутска. А этому человеку снова написал и послал брошюрку. Я всегда так делаю – а вдруг он захочет помочь еще раз. И он послал деньги еще

раз, но уже 1500 долларов. Я потом узнал, что он импортирует вино из Бордо и интересуется минералогией. Как ни странно, два года тому назад меня пригласили в Петербург, чтобы вручить мне международную награду за мою работу; происходило это все в Минералогическом институте Петербурга. Мне передали дискету о минералах, и я послал ее в Калифорнию. Надеюсь, что этот человек еще раз о нас вспомнит.

Есть другой спонсор в штате Оклахома. Он пишет мне письма и каждый раз вкладывает в конверт 2 доллара. Очень трогательно, и мне все равно, два это доллара или тысяча, – я ему отвечаю, посылаю квитанцию и благодарю за деньги. Хотя и получается, что мои почтовые расходы превышают ту сумму, которую он присылает.

Это как копилка: деньги приходят мало-помалу, и когда набирается некая сумма, мы можем отправлять что-то в СНГ. Так полагается по нашему уставу, другим странам я как председатель фонда помогать не могу.

– Кому именно помогает ваш фонд?

– Мы помогаем плохо слышащим детям слуховыми аппаратами. Их я получаю почти за полцены, поскольку для фирмы это как рекламная акция. Со слуховыми аппаратами работать легче всего – в Москве, в Петербурге, в Киеве есть представительства компании, которые присылают в центральный офис индивидуальный запрос на каждого больного. Тут уж не обманешь. Я не говорю, что все обманывают, но деньги не мои, и неважно какая это страна – всегда есть риск обмана. А так получается очень практично – не надо брать деньги из Дании и можно приехать ненадолго, чтобы вручить подарки.

– Вы много ездите по России?

– Я путешествую по всей стране. Когда человек работает, у него нет времени на благотворительные дела, а когда выходит на пенсию, времени свободного очень много. Я в России бывал чаще, чем вся моя семья вместе взятая. Кто из семьи был в Иркутске? Кто был в Екатеринбурге? Но я путешествовать люблю, задача моя нетрудная, а когда дети или их родители благодарят, жизнь меняется. Мне просто повезло, что моя личная драма подтолкнула меня к тому, что я начал делать что-то позитивное. Так я, начав приносить пользу, сам вышел из кризиса.

Еще мы помогаем ветеранам. Я чувствую, что я могу что-то сделать в моральном плане, а если могу помочь и материально, то это еще лучше.

Трудно видеть людей, которые умирают. Но не надо думать об этом. Колоссальный плюс в том, что я говорю по-русски. Мне не нужен переводчик, происходит прямой контакт, когда я смотрю в глаза старого ветерана, и он мне напрямую рассказывает, как он, например, воевал в Сталинграде.

Ветеранам так важно знать, что ими кто-то интересуется. Помню, когда мы были в Узбекистане, там была одна ветеранка, маленькая такая женщина, и она быстро-быстро что-то говорила, а я ничего не понимал. Я встал почти на колени, чтобы разобрать ее слова, а она, оказывается, говорила по-узбекски. Но это было не важно. Я взял ее руки в свои, она почти что плакала, я тоже почти что плакал – это были сильнейшие эмоции!

– А о политике кто-нибудь с вами пытается разговаривать?

– Как-то в Зеленограде я тоже встречался с ветеранами (их было человек сто). Все благодарили фонд за поддержку и помощь, и тут, еле-еле опираясь на палку, поднимается ветеран и говорит: Большое вам спасибо за помощь; я много сделал для Родины, но я хочу вам сказать, что уже целый год не получаю пенсию, а наш президент Ельцин ничего не делает. Что вы скажете об этом?

И вот что я ответил: Спасибо за слова благодарности, но как председатель Фонда Романовых в России я занимаюсь гуманитарной работой. С этой деятельностью не надо путать политику.

– Как получилось, что, родившись во Франции и всю жизнь находясь вдали от России, вы так хорошо говорите по-русски?

– У нас была учительница, которая учила еще моего отца в России. Наша семья – на сто процентов русская, мои родители говорили между собой и с детьми только по-русски.

Источник [Венский журнал](#)